

ЭВОЛЮЦИЯ ТРЕНДОВ ОБРАЗОВАНИЯ И НОВЫЕ ШАГИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
(Казанский филиал), г. Казань, Россия*

Благодарность

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0599-2021-0004 «Проблема современной методологии изучения формирования и развития человека в эпоху цифровизации»

Аннотация. Актуальность исследования определена поиском моделей устойчивого развития высшего образования в условиях глобальных геополитических и социально-экономических изменений мирового порядка. Система высшего образования, призванная обеспечить рынок труда и научное развитие профессионалами, находится в состоянии непрерывной модернизации, отвечая на вызовы времени и реализуя педагогические задачи в рамках действующей образовательной парадигмы. С целью построения эффективной программы развития современным университетам необходимо осуществлять аналитическую и прогностическую деятельность для определения своей ниши в рамках образовательного пространства. Выбор модели развития университета, безусловно, должен поддерживаться ориентацией на образовательные тренды для реализации системных изменений и одновременно с этим опираться на традиционно существующие сильные стороны университета и его региональное позиционирование.

В статье систематизированы тренды развития высшего образования в современный период. Авторами представлена типология трендов, распределенных относительно силы влияния тренда на уровни управления образовательным процессом, т. е. характеристик, затрагивающих методологию и стратегии современного высшего образования. Раскрыто содержание трендов, а также динамика их изменений в текущих условиях жизнедеятельности. Продемонстрированы потенциальные проекции трендов на образовательную деятельность в университете.

Статья предназначена исследователям, преподавателям, работникам высшей школы, интересующимся проблемами развития университета.

Ключевые слова: *высшее образование, университет, устойчивое развитие, тренды образования, трансформации, инновации*

Е. Yu. Levina, L. A. Shibankova

EVOLUTION OF EDUCATIONAL TRENDS AND NEW STEPS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN UNIVERSITIES

*Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research
(Kazan Branch), Kazan, Russia*

Acknowledgement

The article was prepared within the framework of state task No. 0599-2021-0004 “The Problem of Modern Methodology for Studying Human Formation and Development in the Era of Digitalization”

Abstract. The relevance of the study is determined by the search for models of sustainable development of higher education in the context of global geopolitical and socio-economic changes in the world order. The system of higher education designed to provide the labor market and scientific development with professionals is in a state of continuous modernization, responding to the challenges of the time and implementing pedagogical tasks within the framework of the current educational paradigm. In order to build an effective program for the development of a modern university, it is necessary to carry out analytical and predictive activities to determine its niche within the educational space. The choice of a university development model, of course, should be supported by a focus on educational trends to implement systemic changes, and at the same time rely on the traditional strengths of the university and its regional positioning.

The purpose of the article is to systematize the trends in the development of higher education in the modern period. The authors present a typology of trends distributed relative to the strength of the influence of the trend on the levels of management of the educational process, that is, characteristics that affect the methodology and strategies of modern higher education. The content of trends and the dynamics of their changes in the current conditions of life are revealed. Potential projections of trends on educational activities at the university are demonstrated.

The article is intended for researchers, teachers, employees of higher education, who are interested in the problems of university development.

Keywords: *higher education, university, sustainable development, education trends, transformations, innovations*

Введение. Современные образовательные системы должны отражать спектр экономических и социокультурных запросов акторов образования (государства, общества, производства, человека) в локальном страновом контексте и существующем хронотопе событий. При этом стоит задача устойчивого развития университетов, направленного как на укрепление их глобальных позиций, так и на превращение университетов в драйверы инновационного развития регионов, цифровой экономики и новой информационной культуры в целом. В условиях методологических, организационных, содержательных и технологических трансформаций под развитием университета мы понимаем необратимые прогрессивные изменения результативности образовательной деятельности и позиционирование университета в образовательном и социокультурном пространстве [6].

Наше исследование ограничено сферой высшего образования, имеющего приоритетное значение для государства, поскольку оно обуславливает его настоящее и будущее в социально-экономическом, научно-технологическом и социокультурном контекстах. Высшее образование не только выступает как «поставщик» рынка труда, а представляется нам общественным благом, призванным формировать Человека и Профessionала [7].

Актуальность исследуемой проблемы. Авторы статьи уже более 10 лет отслеживают тренды образования, выявляя сигналы изменений в образовательных системах с целью построения сценариев развития образовательных систем [1], [6], [8].

Под трендом образования (он же – тенденции, *meinstream*) мы понимаем доминанты глобальных событий в рассматриваемом хронотопе (времени и образовательном пространстве). Тренд в образовании может возникнуть и внезапно (например, онлайн-образование во время пандемии имело невероятную скорость распространения и из тренда в считанные дни преобразовалось в норму образовательной деятельности), но всегда – достаточно масштабно, поскольку только совокупность фактов, реакций и действий в ответ на события (внутренние или внешние вызовы) может создать определенные закономерности, формирующие реальный вектор изменений. Реальный тренд образует устойчивые образовательные требования или условия, под влиянием которых идут существенные сдвиги. Меняется спектр внешних условий, и система образования вынуждена позиционно ответить на них трансформацией на всех уровнях управления образовательной деятельностью, коими являются образовательная система, образовательная структура, педагогические процессы, педагогическое проектирование, педагогическое взаимодействие.

В период глобальных геополитических и социокультурных трансформаций (которые становятся все более неопределенными) устойчивость образовательных систем в большей мере поддерживается исключительно временными составляющими – циклами обучения, плотно связанными с учебным планом и программой профессиональной подготовки, изменить которые «на ходу» не представляется возможным. Важно отметить, что для каждого университета в силу их особой организации, уровня развития, социокультурной значимости, поставленных региональных и страновых задач и высокой автономности работа по анализу образовательных трендов и тенденций входит в систему стратегического развития, формируя видение университета и цели обучения в масштабах образовательных систем.

Цель статьи – провести анализ трендов устойчивого развития образования как базиса формирования стратегий развития университета.

Материал и методы исследования. Данное исследование продолжает ряд публикаций авторов в области стратегического развития университетов ([6], [8] и др.). Используются материалы паспортов государственных проектов и программ («Образование», «Приоритет 2030»), программы развития университетов РФ, статистические сборники индикаторов образования (НИУ ВШЭ), собственные аналитические разработки и авторская типология.

В исследовании нашли отражение:

- закономерности и барьеры социально-экономического развития образования [2], [9];
- исследование Google-Future of Education, обобщающее актуальные тренды обучения [17];
- доклады футурологов П. Лукши [10] и И. Емельянович [3] и др.;
- исследования ученых НИУ ВШЭ «Мировые тренды образования в российском контексте – 2023» (Д. О. Королева, Г. Е. Гурова, А. О. Карякина, И. И. Печенькова [4]);
- идеи исследования перспективных моделей высшего образования (Е. Д. Корякина [5]).

При подготовке статьи использованы методы научного синтеза и анализа, педагогического наблюдения и моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение. Выявленные тренды образования нуждаются не только в типологизации, отсутствием которой грешат многие исследования, но и в когнитивном анализе содержания в связи с глобальными социокультурными и геополитическими изменениями. В своей работе мы предлагаем обобщенную типологию трендов, в основе которой – сила влияния тренда на уровни управления образовательным процессом, т. е. характеристики, затрагивающие методологию и стратегии современного высшего образования.

1. Мега-тренды.

Мега-трендом современного мира, влияющим на все сферы жизнедеятельности человека, является *рост неопределенности и сложности окружающего мира* [8], [10]. Политические и экономические смены миропорядка обеспечивают глобальную фундаментальность неопределенности развития мирового устройства и, соответственно, позиционирования образовательных систем, нацеленности векторов ее развития. Отмечаются тотальная дестабилизация систем жизнедеятельности человека и «снижение доверия к глобальным и внутристрановым социальным институтам», обуславливающие человечеству многовариантность будущего [11], «веер возможностей» [15] и сложность описания пределов в вариации изменений [16].

Между тем любая неопределенность тоже требует точности в описании и формировании базиса, придающего устойчивость развитию всех государственных систем. Обращаясь к опыту переживания прошлых кризисов, отметим, что именно образовательная система ранее выступала опорой внешних трансформаций в период страновых перемен,

и только после их закономерного разрешения изменения начинались в самом образовании. Однако, на наш взгляд, в силу социально-экономического формирования новых сил и контуров межстранового социокультурного взаимодействия в данный период времени тектонические сдвиги затронут и образовательную систему с точки зрения ее социокультурного позиционирования в поиске образа будущего [12]. Закономерно здесь возникает глобальная необходимость междисциплинарных социогуманитарных исследований, обобщающих поиск смыслов и целей общественного развития, определяющих миссию и цели функционирования университета.

Вторым мега-трендом современного образования мы считаем *цифровизацию*. В пандемийный период именно она вышла на первый план, резко привнесла массовые изменения в образовательной системе, продемонстрировав себя как тренд, существенно изменяющий всю образовательную деятельность. Выступая «в паре» с неопределенностью, за счет высокой скорости своего распространения, технологических прорывов и, поддерживая технологическую сложность мира, цифровизация осуществляет проекции на все образовательные стратегии, резко изменяя традиционные педагогические правила, формы, методы, организацию и взаимодействие.

Одновременный глобальный мировой эксперимент онлайн-обучения доказательно определил сильные и слабые стороны цифрового внедрения, показал проблемы и барьеры, продвинув образовательную систему сразу на несколько лет вперед. Однако возникающие вследствие цифровизации тренды уже более не носят методологического характера, сосредоточившись на отборе перспективных образовательных технологий, повышающих продуктивность и результативность обучения. В качестве примеров таких пока еще педагогических трендов (а не нормы функционирования отечественных университетов) можно привести гибридное (смешанное) обучение, привлечение студента к соавторству в формировании образовательной среды, использование геймификации, технологий расширенной реальности и социальных сетей в обучении, наставничество и психолого-педагогическое сопровождение.

Однако, говоря о проекциях цифровизации на образовательную систему, как правило, имеют в виду ее исключительно технологическую составляющую, оставляя в стороне вопросы аксиологические, лежащие в поле гуманитарных измерений, в частности, о наблюдаемом изменении способов мышления и восприятия у студентов «цифрового поколения». Здесь нам видится серьезная лакуна социогуманитарных исследований, в том числе и прогнозных. Различия в позиционировании «цифровых мигрантов» и «цифровых аборигенов» в рамках образовательного пространства требуют изучения, развития, формирования новых механизмов передачи фундаментальных предметных знаний без снижения их значимости в системе наук. Спровоцированные сложностью мозаичного восприятия, возникают упрощения в обучении и, как следствие, снижение уровня научности образовательного контента, примитивизация компетенций. Особая задача здесь – создание нового вида педагогических коммуникаций и коммуникационного пространства образования в целом, способных осуществить передачу явных предметных и неявных социокультурных знаний, имеющих огромный воспитательный потенциал в формировании Профessionала. Мы полагаем, что только смена образовательной парадигмы способна решить эту поставленную цифровизацией задачу [1].

II. Тренды социально-экономического развития.

Следующая в иерархии группа трендов образования представлена мировыми трендами социально-экономического развития. Будучи достаточно устойчивыми длительный период, эти тренды в современной ситуации либо преобразовались в полную свою противоположность, либо серьезно изменили свое содержание и, соответственно, образовательные проекции, оставляя первоначальную идею, но усилив страновую нацеленность

и аспект сохранения национальной идентичности, что существенным образом сказывается на построении стратегий и программ развития образовательных систем и структур.

К таким трендам мы относим:

– *глобализацию и интеграцию*, находящиеся сейчас фактически в периоде полураспада. В контексте идеологии и экономик идет разрыв связей и отношений, происходит изменение функциональности всех страновых систем, так называемая островизация: «...перезагрузка глобальных технологических рынков, национализация техстандартов, релокализация производства критических товаров» (Д. Песков [14]) – таковы направления социально-экономического развития страны сегодня. Соответственно, в перспективе будут сформированы новые центры силы и новые экономические зоны и влияния. Новая «международность», безусловно, коснется и образования, сместив спектр взаимодействия и движение академической мобильности.

Сегодня российская образовательная система выдвинула отказ от интеграции в общеевропейское пространство и фактически разорвала рамки Болонского соглашения. Подвергавшийся критике компетентностный подход, тем не менее, распространен повсеместно как основа ФГОС и связан с профессиональными стандартами. Резкий отказ от него, по нашему мнению, не даст положительного эффекта в фундаментализации образования, поскольку нельзя отрицать и достигнутые плюсы – решение задач совместимости, доступности и открытости образования. Здесь необходима выработка новой образовательной идеологии, нового витка образовательной парадигмы, способной ответить на задачи социально-экономического развития страны в новых условиях. Эта глобальная задача должна решаться на государственном уровне, формируя новую идеологию высшего образования;

– *ускоряющееся технологическое развитие* с учетом дополнительных условий радикального изменения отечественных производственных систем в контексте технологического суверенитета.

Проекция этого тренда видится в трансформации требований к результату обучения – одновременной востребованности надпрофессиональных и экзистенциальных компетенций и усилении фундаментальности обучения. Очевидно, что здесь речь уже не идет об узких профильных, быстро формируемых компетенциях и гибких, ускоренных формах подготовки. Как совместить два противоречащих друг другу подхода – парадигмальная проблема современного высшего образования, не решаемая только отказом от компетенций и возвратом к специалитету, продлевая тем самым сроки обучения специалиста для будущей экономики критических и сквозных технологий. Здесь стоит вопрос инновирования системы на всех уровнях, в чем, полагаем, будет дан еще больший ход современным цифровым возможностям обучения.

III. Мировые образовательные тренды.

Эти тренды остались достаточно устойчивыми в силу высокой инертности образовательных систем, однако дополнены новым содержанием ввиду текущих трансформаций. К ним относятся:

– *Lifelong Learning (образование в течение всей жизни)*, обусловленное трендами неопределенности и сложности (группа I) и ускоряющимся технологическим развитием (группа II). Быстрое устаревание профессиональных компетенций, отмирание и появление новых профессий требуют непрерывного профессионального и личностного развития, оставляя востребованным гибкого, адаптивного специалиста с уникальным набором компетенций из разнообразных областей. Проактивный подход к построению собственных образовательных стратегий становится нормой позиционирования человека на рынке труда. Соответственно, ширится линейка форм непрерывного образования, в том числе и за счет массовых открытых онлайн-курсов (MOOC). Развитие университета здесь видится

в обеспечении флагманской позиции на рынке образовательных услуг вследствие расширения роли в цепочке непрерывного образования, формирования базиса экспертной, образовательной и научной деятельности, обеспечения кадровой устойчивости непрерывного образования и реализации третьей миссии университета;

– *экологизация образования* как логичная проекция концепции *циркулярной экономики* (ушедшей сейчас из мировых трендов на второй план [8]), нацеленная на максимальную рациональность использования природных ресурсов. Данный тренд имеет содержательное, организационное и ментальное распространение. Нацеленность на осознанное потребление природных ресурсов и ответственность человека за свою жизнедеятельность и восстановление среды обитания наполняет образовательный контент как в обучении, так и в воспитании, особенно в текущих условиях интенсификации производств и возрождения инженерных профессий.

Разнообразие форм и содержания образования, восприятие образовательной среды через природные законы существования и развития формируют идею представления совокупности образовательных возможностей как образовательной экосистемы. Здесь «экологичность» предстает как необходимость сохранения целостности человека и окружающего мира при реализации процессов обучения, развития и воспитания во всем их многообразном спектре и на всех уровнях образования. Это особый, в некотором роде оптимальный, т. е. без нанесения вреда, способ формирования связей образовательных структур, организаций и процессов относительно запросов субъектов образования. Отметим, что «...в контексте движения к экосистемному образованию университет действительно сможет выступить в роли «держателя» экосистемы, гибко реагируя на внешние вызовы и потребности, обеспечивая необходимое разнообразие возможностей и реальное достижение качественного результата всех образовательных форматов обучения» [1];

– *развитие модели компетенций* как ответ на личные и социальные вызовы. Определение компетенций как способности и готовности выполнять действия определенного характера предполагает, что востребованный профессионал должен обладать актуальным для современности набором компетенций, в котором есть место уникальным и обобщенным характеристикам. В отечественной модели компетенций только намечается тренд перехода от предметно-профессиональных Hard-Skills к универсальным Self-Skills (самокомпетенции) при постоянно пополняемом наборе и развитии Soft-Skills (цифровая грамотность, коммуникационные возможности, лидерство, предпринимательство и проч.).

Ввиду короткого горизонта планирования при необходимости формирования навыков будущего в рамках образовательных программ университет способен сделать акцент на формирование навыков глобального мышления, «самости» и предпринимательства, в рамках практикоориентированной индивидуальной деятельности студентов – проектов и стартапов, развивающих готовность и адаптивность следующих поколений к профессиональной деятельности в будущем;

– *междисциплинарность* как единственно возможный ответ на множественность требований к результату обучения, обобщающая современную картину мира и связи знаний предметных областей в условиях глобального количества данных. Принципиально важными становятся способ познания человеком окружающего мира, его личностный инструментарий взаимодействия с информацией, наличие критического мышления и эмоционального интеллекта, отражающие способность к анализу и глубину познания закономерностей. Чем шире охваченный горизонт, чем больше предметных областей изучает будущий специалист и чем разнообразнее его система знаний, тем более высокую уникальность составят его компетенции и создаваемый им продукт, а следовательно, тем выше будет его востребованность на рынке труда.

IV. Страновые образовательные тренды.

Недостаточность самоидентичности данных трендов обусловила последствия социальных рисков и потери уникального компонента – национальных приоритетов и смыслов образования. Позиционный переход от фундаментальности к мозаичной компетентности обнажил серьезные последствия болонских реформ, однако их прямое исключение из отечественного образования сейчас, полагаем, приведет к еще более непредсказуемым последствиям. Стоит глобальная задача формирования отечественной модели высшего образования – национально ориентированной, отвечающей запросам государства, экономики, социума и человека. В качестве современных страновых трендов выступают:

– *специализация как приоритетный уровень образования.* Полагаем, что этот тренд станет достаточно устойчивым для технико-технологических направлений обучения ввиду необходимости автономизации и тотального развития отечественных производств в рамках реализации курса на «технологический суверенитет» [13];

– *регионализация образования как антипод глобализации* – позиционирование университета в научно-производственном кластере, ориентация университета на подготовку специалистов для региона и очевидное снижение академической мобильности потенциального выпускника вуза;

– *дифференциация образования как антипод интеграции* – поиск сильных сторон университета и предоставление ему новых образовательных возможностей и вариативности образовательных программ;

– *ориентация на непрерывное профессиональное развитие преподавателей* ввиду требуемых сейчас новых компетенций (методических, цифровых, психолого-педагогических) – стоит вопрос о расширении потенциальных возможностей ДПО в рамках университета и нового витка инженерной педагогики;

– *государственно-общественное управление университетом.* Несмотря на высокую роль государства в определении современной идеологии высшего образования, существенно возрастают значения социума и самого студента в развитии образовательного пространства. Формирование новой экосистемы университета как совокупности интересов акторов образования с акцентом на качество результатов обучения и есть, на наш взгляд, продуктивный способ устойчивого развития вуза в современных условиях с усилением значимости университета в социокультурной сфере российского общества.

V. Тренды обучения.

Эти тренды представляют собой проекции трендов образования непосредственно в педагогическую практику. Как правило, они исключены из описаний программ развития университетов. Ввиду достаточно высокой автономности университетов и большой вариативности педагогических технологий чаще всего эти тренды реализуются как низовые инновации, исходящие от педагога и зависящие от его педагогического мастерства, способностей, готовности, а также ресурсного, материального обеспечения образовательной деятельности.

К таким трендам нами отнесены:

– *гибридное обучение* – изменение условий и форм обучения без потери качества преподавания и, как следствие, формирование нового образовательного пространства субъект-субъектных взаимодействий и педагогических коммуникаций нового характера на паритетных началах;

– *инновации педагогического стиля* – отказ от линейности педагогической деятельности, отход от прямой трансляции знаний к интерактивным способам построения образовательных процессов и активному вовлечению в них студентов, мониторинг педагогического состояния и построение прогнозных оценок на основе анализа данных обучения, подбор технологий обучения в соответствии со спецификой студенческой группы, личными

способностями студентов, ресурсным потенциалом университета (здесь речь идет и о геймификации образования, и об обоснованном применении разнообразных иммерсивных возможностей обучения);

– *индивидуализация обучения и педагогическое сопровождение* – нацеленность образовательного контента и заданий на развитие индивидуальных характеристик студента (самости), тьюторство в движении студента по образовательной траектории;

– *трансформация модели оценки* – расширение арсенала форм и технологий оценивания знаний, обеспечивающих высокую надежность образовательных результатов.

Выводы. За исследуемый нами период многие тренды образования стали устойчивыми – преобразовались в устойчивые вектора развития и даже парадигмы, какие-то из них полностью изменили свое содержание, какие-то исчезли под влиянием новых изменений. При этом все представленные тренды так или иначе влияют на организацию образовательных процессов, предопределяя стратегические или оперативные изменения в образовательной деятельности и педагогическом управлении. Их мониторинг (глобальные, локальные и структурные сигналы) формирует паттерны изменений для университетов, которые крайне важно детально анализировать и впоследствии на их основе строить сценарии развития событий, оценивая вероятность и обосновывая их внедрение в стратегии развития университетов и в педагогическую практику. В противном случае многочисленные «модные» изменения и слепое следование им, вопреки контексту актуального бытия сферы высшего образования, действуют разрушительно на всех уровнях педагогического управления – от одного занятия до всей университетской структуры. Это подвергает дополнительным разрушениям традиционные отечественные образовательные ценности, многие из которых и так уже оказались достаточно «размыты», а некоторые и вовсе исключены за период постоянных образовательных реформ и в меньшей мере выступают опорой развития университетов, призванных, по нашему мнению, сохранить многовековой и многокультурный менталитет отечественного высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генезис когнитивной парадигмы образования : монография / Е. Ю. Левина, Р. Х. Гильмеева, А. Р. Камалеева, А. С. Кац, Л. Ю. Мухаметзянова, Е. Н. Прокофьева, О. В. Стукалова, Т. М. Трегубова, Л. А. Шибанкова ; под науч. ред. Е. Ю. Левиной. – Казань : Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2021. – 232 с.
2. Герцук Ю. Г., Московкин В. М. Повышение конкурентоспособности российских вузов и роль государственных программ в развитии высшего образования // Экономика науки. – 2021. – № 1(7). – С. 39–50.
3. Емельянович И. Образование будущего // Наука и инновации. – 2020. – № 12(214). – С. 58–63.
4. Индикаторы образования 2023 : статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 432 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.hse.ru/primarydata/io> (дата обращения: 25.07.2023).
5. Корягина Е. Д. О перспективных моделях развития науки и высшего образования на период до 2035 г. // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 7. – С. 34–38.
6. Левина Е. Ю. Система управления развитием высшего образования на основе информационно-когнитивного подхода : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – Казань, 2018. – 414 с.
7. Левина Е. Ю., Мухаметзянова Л. Ю. Развитие Человека знания в ракурсе когнитивной парадигмы // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 3(140). – С. 8–18. – DOI 10.34772/KPJ.2020.140.3.001.
8. Левина Е. Ю., Шибанкова Л. А. Старые новые тренды образования: конверсия университетов // Непрерывное образование: XXI век. – 2021. – № 4(36). – С. 18–29. – DOI 10.15393/j5.art.2021.7165.
9. Литвиненко В. В. Особенности реализации национальных проектов в сфере образования РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 170–172. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-1-1-170-172.
10. Лукаш П. В., Спенсер-Кейс Дж., Кубиста Д. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования [Электронный ресурс] // Доклад GEF&МШУ «Сколково». – 2020. – Режим доступа : https://drive.google.com/file/d/1_hS84J5u2LnwmrUs_TO_KRa4wHFmkWgfy/view (дата обращения: 25.07.2023).
11. Михина М. В. Неопределенность: основные характеристики и определение // Инновационная наука. – 2018. – № 5(2). – С. 140–143.
12. Нестик Т. А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ // Социодиггер. – 2021. – № 9(14), т. 2. – С. 6–48.

13. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/> (дата обращения: 25.07.2023).

14. Спецпредставитель президента: мир переходит от глобализма к «островизации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://alternatio.org/events/all/item/104658-spetspredstavitel-prezidenta-mir-perehodit-ot-globalizma-k-ostrovizatsii> (дата обращения: 25.07.2023).

15. Урманцев Н. М. Свобода человека и неопределенность его выбора // Вестник Тюменского государственного университета. – 2007. – № 2. – С. 116–121.

16. Хусаинова С. В. Потенциал предельного подхода в изучении отклонений в поведении человека // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 4(147). – С. 241–245. – DOI 10.51379/KPJ.2021.148.4.032.

17. The Future of Education [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://edu.google.com/future-of-education/?utm_source=10a_googleEDU&utm_medium=referrals&utm_campaign=EDU-global-operational-cs-edu-fa-fs-om-non-paid-referrals&utm_content=-&utm_term=- (дата обращения: 25.07.2023).

Статья поступила в редакцию 27.07.2023

REFERENCES

1. Genesis kognitivnoj paradigmy obrazovaniya : monografiya / E. Yu. Levina, R. H. Gil'meeva, A. R. Kamaeewa, A. S. Kac, L. Yu. Muhametzyanova, E. N. Prokof'eva, O. V. Stukalova, T. M. Tregubova, L. A. Shibankova ; pod nauch. red. E. Yu. Levinoj. – Kazan' : Institut pedagogiki, psihologii i social'nyh problem, 2021. – 232 s.

2. Gercik Yu. G., Moskovkin V. M. Povyshenie konkurentosposobnosti rossijskikh vuzov i rol' gosudarstvennyh programm v razvitii vysshego obrazovaniya // Ekonomika nauki. – 2021. – № 1(7). – С. 39–50.

3. Emel'yanovich I. Obrazovanie budushchego // Nauka i innovacii. – 2020. – № 12(214). – С. 58–63.

4. Indikatory obrazovaniya 2023 : statisticheskij sbornik / N. V. Bondarenko, T. A. Varlamova, L. M. Gohberg i dr. – M. : NIU VShE, 2023. – 432 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.hse.ru/primarydata/io> (data obrashcheniya: 25.07.2023).

5. Koryagina E. D. O perspektivnyh modelyah razvitiya nauki i vysshego obrazovaniya na period do 2035 g. // Innovacii i investicii. – 2020. – № 7. – С. 34–38.

6. Levina E. Yu. Sistema upravleniya razvitiem vysshego obrazovaniya na osnove informacionno-kognitivnogo podhoda : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01. – Kazan', 2018. – 414 s.

7. Levina E. Yu., Muhametzyanova L. Yu. Razvitie Cheloveka znaniya v rakurse kognitivnoj paradigmy // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2020. – № 3(140). – С. 8–18. – DOI 10.34772/KPJ.2020.140.3.001.

8. Levina E. Yu., Shibankova L. A. Starye novye trendy obrazovaniya: konversiya universitetov // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. – 2021. – № 4(36). – С. 18–29. – DOI 10.15393/j5.art.2021.7165.

9. Litvinenko V. V. Osobennosti realizacii nacional'nyh proektov v sfere obrazovaniya RF // Ekonomika I biznes: teoriya i praktika. – 2023. – № 1. – С. 170–172. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-1-1-170-172.

10. Luksha P. V., Spenser-Kejs Dzh., Kubista D. Obrazovatel'nye ekosistemy: vznikayushchaya praktika dlya budushchego obrazovaniya [Elektronnyj resurs] // Doklad GEF&MShU «Skolkovo». – 2020. – Rezhim dostupa : https://drive.google.com/file/d/1_hS84J5u2LnwmrUs_TO_KRa4wHFmkWgfy/view (data obrashcheniya: 25.07.2023).

11. Mihina M. V. Neopredelennost': osnovnye harakteristiki i opredelenie // Innovacionnaya nauka. – 2018. – № 5(2). – С. 140–143.

12. Nestik T. A. Obraz budushchego, social'nyj optimizm i dolgosrochnaya orientaciya rossiyan: social'no-psihologicheskij analiz // Sociodigger. – 2021. – № 9(14), t. 2. – С. 6–48.

13. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20 maya 2023 g. № 1315-r Ob utverzhenii Konceptii tekhnologicheskogo razvitiya na period do 2030 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/> (data obrashcheniya: 25.07.2023).

14. Specpredstavitel' prezidenta: mir perekhodit ot globalizma k «ostrovizacii» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://alternatio.org/events/all/item/104658-spetspredstavitel-prezidenta-mir-perehodit-ot-globalizma-k-ostrovizatsii> (data obrashcheniya: 25.07.2023).

15. Uрманцев N. M. Svoboda cheloveka i neopredelennost' ego vybora // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – № 2. – С. 116–121.

16. Husainova S. V. Potencial predel'nogo podhoda v izuchenii otklonenij v povedenii cheloveka // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2021. – № 4(147). – С. 241–245. – DOI 10.51379/KPJ.2021.148.4.032.

17. The Future of Education [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://edu.google.com/future-of-education/?utm_source=10a_googleEDU&utm_medium=referrals&utm_campaign=EDU-global-operational-cs-edu-fa-fs-om-non-paid-referrals&utm_content=-&utm_term=- (data obrashcheniya: 25.07.2023).

The article was contributed on July 27, 2023

Сведения об авторах

Левина Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (Казанского филиала), г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3216-2499>, frau.levina2010@yandex.ru

Шибанкова Люция Ахметовна – кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (Казанского филиала), г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8112-3728>, luz7@yandex.ru

Author Information

Levina, Elena Yuryevna – Doctor of Pedagogics, Leading Researcher at the Federal Research Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Kazan Branch), Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3216-2499>, frau.levina2010@yandex.ru

Shibankova, Lyutsia Akhmetovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Senior Researcher at the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Kazan Branch), Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8112-3728>, luz7@yandex.ru